

Н.В. Ковтун

Сибирский федеральный университет

Романы Г. Газданова: стратегии воплощения авторского мифа

**Проскурина Е.Н. Единство иносказания: о нарративной поэтике романов
Гайто Газданова. М.: Новый хронограф, 2009. 387 с.**

(Исследование выполнено в рамках интеграционного проекта СО РАН «Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы в системе контекстуальных и интертекстуальных связей»)

Аннотация: В рецензии на вышедшую в 2009 году в московском издательстве «Новый хронограф» монографию Елены Николаевны Проскуриной «Единство иносказания: о нарративной поэтике романов Гайто Газданова» проанализирована структура работы, исследовательская концепция, построенная на идее единства романов Г. Газданова, основу которого составляет последовательное развертывание авторского мифа, что задает романному корпусу «не только горизонтальное, но и вертикальное измерение». В рецензии представлен круг научных проблем, рассматриваемых в каждой из глав монографии. Оценен вклад представленного издания в изучение художественного наследия писателей первой волны Русского зарубежья, высвобождающегося из-под давления политических и идеологических клише.

In a review of which appeared in 2009 in Moscow publishing house «New Chronograph» monograph by Elena Nikolaevna Proskurina «Unity allegory: a narrative poetics of novels by Gaito Gazdanov» analyzed the structure of work, the research concept, built on the idea of unity of the novels by Gazdanov, which is based on the consistent deployment of copyright myth that sets the novel body «not only horizontal but also vertical dimension». In the review presented range of scientific problems addressed in each chapter of the monograph. The contribution represented by the publication of the study of the artistic heritage of the first wave of Russian writers abroad, liberated from the pressure of political and ideological cliches.

Ключевые слова: Г. Газданов, авторский миф, роман, русская эмиграция, нарратология.

G. Gazdanov, author's myth, novel, Russian emigration, narratology.

УДК: 821.

Контактная информация: Красноярск, пр. Свободный, 79. СФУ, кафедра русской и зарубежной литературы. Тел. (391) 2497266. E-mail: nkovtun@mail.ru.

Работа Елены Николаевны Проскуриной посвящена актуальной проблеме современного литературоведения – исследованию художественного наследия писателей первой волны Русского зарубежья, высвобождающегося из-под давления политических и идеологических клише. Имя Гайто Газданова в означенной парадигме – одно из самых ярких, причем не только в силу незаурядности литературного дарования, но и самой писательской судьбы, очертания которой прослеживаются в каждой работе автора, начиная с первого романа «Вечер у Клер» (1930).

Предпринятый в монографии анализ творчества Газданова в контексте его авторского мифа представляется тогда особенно значимым. Идея о романах писа-

теля как художественном единстве – не нова, что отнюдь не исключает оригинальности подхода Елены Николаевны, рассматривающей произведения Газданова через призму *целого* интегрирующего «сверхповествовательного» слоя, репрезентирующего индивидуальными средствами поэтики авторскую художественную метафизику, что задает романному корпусу «не только горизонтальное, но и вертикальное измерение». Автор монографии сосредотачивается на анализе художественной формы произведений, которые рассматриваются в динамической взаимосвязи, с учетом жанровых изменений, модификаций субъектной и повествовательной сфер, структурных новаций и при этом составляют особое целостное образование.

Безусловная **новизна книги** проявляется на нескольких уровнях:

- на уровне масштабности самой цели, ибо многоаспектный анализ всего романного корпуса писателя в литературоведении предпринят впервые;
- на уровне методологии – единство текстов изучается через призму музыкальной категории «крупная циклическая форма»;
- на уровне интерпретации художественной стратегии Газданова, в основе которой телеологическая устремленность авторской мысли, нацеленная на гармонизацию героя и мира.

Именно последнее обстоятельство позволяет соотнести романский корпус художника с фазами парадигмального архсюжета: *обособления, искушения, испытания смертью, преображения*, предложенного в работах В.И. Тюпы. Идея жизни как путешествия и связывает означенные этапы, в творчестве Г. Газданова достигается редкая для эмигрантской литературы полнота реализации каждого из них. Елена Николаевна справедливо видит в такой последовательности отражение *авторской философии бытия*, маркированной визионерским пафосом, стоическими чертами рыцарства и пигмалионства.

Исследовательский вектор монографии Е.Н. Проскуриной устремлен от общего к частному: от выделения составляющих мирового архсюжета в судьбе и творчестве Газданова (**глава «Автор. Герой. Персонаж»**) до анализа проблемы «автор – герой», выявления специфики женских персонажей, мира «других» в каждом из типов текстов. Главы монографии выстроены в соответствии с замыслом исследовательницы о романах писателя как циклическом единстве, показано движение от «русских» романов, отмеченных открытостью художественной формы, активностью автобиографического слоя, теургическим пафосом, сочетающимся с особым лиризмом авторского «я» (**глава «Повествовательные координаты «русских» романов Газданова»**), до «французских» текстов, где очевидно превалирует тенденция «закрытости», отражающая идею достигнутой цели жизненного путешествия, определенности обретенных смыслов бытия (**глава «Поздние романы Газданова. Движение к «закрытому тексту»**).

Традиционно интерес исследователей вызывают романы Г. Газданова 1930–1940-х гг. («русские»). Позднее творчество, вплоть до сегодняшнего дня, считается периферийным, отмеченным многими творческими просчетами, «вторичностью» художественных приемов в целом. Так «Пилигримам» и «Пробуждению», писавшимся в 1950-е годы, посвящено несколько общих замечаний в работах газдановедов, а итоговый роман «Эвелина и ее друзья» (1968) полностью остается за гранью научного интереса. Напомним свидетельство Л. Ржевского об этих текстах художника: «нужды не было и в помине, а творчество не шло».

Елена Николаевна вскрывает причины сложившейся ситуации, встраивает «французские» тексты в общую парадигму жизни-«путешествия» автора и его героя. Исследовательница справедливо доказывает, что ценность поздних произведений может быть выявлена с учетом их роли в общем романном замысле мастера. Несмотря на перемены в жанре, типе наррации, «французские» романы составляют с «русскими» единое целое. В поздних текстах и появляется необходимость выйти к полностью придуманной фабуле и вымышленным персонажам, ибо

возможности лирического повествования в переломном для автора романе «Возвращение Будды» (1949) были исчерпаны. Повествование, завершившееся путешествием лирического героя в инобытие, замкнулось. Телеологическая линия оказалась прерванной, и сам автор ощущал необходимость активизировать созидательные интенции художественного письма. Подобная линия творческого развития соответствует масонскому опыту Газданова.

К ряду важнейших наблюдений автора монографии можно отнести заключение о парадигмальном характере развертывания центральной мысли художника, представляющей путь духовного *собирания героем самого себя*: от потери Родины, изгнания, искушений/испытаний, борьбы со смертью до собственного «довоплощения» как обретения единственного смысла бытия. Доосуществленность этого пути в романе «Эвелина и ее друзья» являет собой редкий пример полной реализации литературного протосюжета, особенно рельефно оттеняя творчество Газданова на фоне литературы первой волны эмиграции, представители которой чаще всего реализовывали в своем творчестве идею жизни-гибели. Наиболее яркий тому пример – проза Б. Поплавского.

Включение в круг парадигматических характеристик газдановского героя его национальной (осетинской) составляющей дополняет образ писателя, служит еще одним обоснованием осуществленности его инициального пути, связанной с национальной духовной традицией, построенной на переходных ритуалах, кодексе рыцарства. Отсюда, как полагает Е.Н. Проскурина, и известная «направленность» романов художника к женщине, к Прекрасной Даме / блуднице, образ которой, остается, однако, достаточно свободным от ауры символизма. Своеобразно расставлены акценты во взаимоотношениях двоих: «духовное первенство принадлежит у Газданова герою», который зачастую оказывается по отношению к избраннице в роли Пигмалиона.

Несомненным достоинством работы Елены Николаевны является анализ интертекстуального уровня произведений, в исследовательский контекст втягиваются имена и творчество не только соратников по судьбе Г. Газданова (Б. Поплавского, Ю. Фельзена, В. Набокова), но мировая культура в целом. Монографическое исследование проводится на широком историко-литературном фоне, от Данте до Пруста, укрупняющем имя Газданова как творческой личности. В означенный ассоциативный ряд убедительно вписано имя Бальзака, проза которого, по доказательному мнению Елены Николаевны, стала образцом для создания художником начала XX века собственной «человеческой комедии» в период между двумя мировыми войнами.

Подлинной удачей автора монографии стал новаторский анализ женских образов в романном целом Г. Газданова. Общим местом в исследованиях о творчестве художника явилось утверждение об однотипности героинь, портреты которых скроены по единому шаблону, восходящему к архетипу блудницы. Елене Николаевне удалось выявить разного рода подтексты образа газдановской героини, от библейской Песни Песней, Кармен до кабарежного эстетического канона: «Так у Газданова “низкая действительность” начинает обрывать “высокими” коннотациями, что придает ей оттенок глубокого драматизма, вызывая мысль о трагедийности бытия».

Исследуя особенности поэтики персонажей, автор монографии передает динамику их изображения в каждой части метароманного целого. В «русских» романах, строение которых являет собой открытую художественную систему, действующие лица, «другие», включены в поле лирического героя, представлены в отраженном свете его восприятия, что влечет за собой статичность, типологическую заданность изображений. Во «французских» текстах, создаваемых по модели замкнутой формы, повышается функциональная роль каждого из персонажей. Перемена «конструктивного принципа» связана с активизацией нравоучительного начала в произведениях, потребовавшего формы романа-притчи. Смещение пове-

ствования из сферы рассуждений, воспоминаний в сферу наставлений привело и к «сюжетным спрямлениям, характерным для беллетристики», занимательности повествования, которые автору не всегда удается преодолеть.

Принцип построения второй главы монографии, где каждому «русскому» роману Газданова отведен специальный параграф, продиктован недостаточным вниманием к отдельным произведениям. Наиболее исследованными в этом ряду являются «Вечер у Клэр», «Ночные дороги» (1939–1941), «Призрак Александра Вольфа» (1947) и практически не изученными либо малоизученными остаются «История одного путешествия» (1934), «Полет» (1939), «Возвращение Будды» (1949). Представляемая работа восполняет образовавшиеся лакуны, обращено внимание на полижанровую природу романного творчества Г. Газданова в целом. Выявляя составляющие жанровой палитры произведений, Е.Н. Проскурина отмечает широту романного мышления писателя, подтвержденную тем, что ни один из романов в этом отношении не повторяет другой.

В исследовании выявляются черты образа героя как героя-творца, что приводит к интересному умозаключению о том, что каждый роман в той или иной мере является *вариантом художественной автобиографии* самого Газданова, а их совокупность суть вариативная композиция, в основе которой – разыгрывание героем творческого акта. Сравнение корпуса романов с музыкальной крупной циклической формой в данном отношении является оригинальным и при этом корректным поворотом проблемы.

В третьей главе особую важность имеет первый параграф «Пролегомены к позднему творчеству Газданова», где показано усиление метанарративных тенденций в эволюционном движении прозы художника. Динамика открытости-закрытости газдановских романов рассматривается по аналогии с евангельским метанарративом, в котором смысловой объем наращивается, в частности, диалогическими отношениями между повествованием евангелистов и притчей как прямым высказыванием Христа, говорящего с позиции Истины. Данный параграф можно рассматривать как самостоятельное теоретическое изыскание.

Претензия на абсолютное знание обнаруживается Е.Н. Проскуриной в нарративной организации двух «французских» романов Газданова – «Пилигримы» и «Пробуждение», что делает их «примерами для подражания», превращая весь романский корпус в своеобразную «паремиологическую цепочку», где первые романы, ориентированные на «познавательный эклектизм» автобиографического героя, соответствуют этапу набирания опыта жизни, по достижении которого он выступает уже с позиции всеведения, переходя от способа рефлектирующего, сбивающегося я-повествования к объективированному *Er-Erzählung*'у. Такая перемена в нарративной системе свидетельствует о достижении героем внутренней цельности.

Из параграфов третьей главы хотелось бы отметить последний, посвященный финальному роману «Эвелина и ее друзья». В нем представлена не только убедительная точка зрения на данное произведение как на романную коду, т.е. построение, следующее «за концом всей основной формы» (И.В. Способин), но и показаны элементы художественной вторичности текста, складывающиеся в удачно дефинированный исследовательницей феномен «усталого пера». Несомненно, к концу творческого пути у Г. Газданова происходит угасание писательского дара. Отчасти этим объясняется множество самоповторений в его последнем романе. Надо признаться, что итоговый роман сохраняет прежнее очарование стиля в тех эпизодах, которые построены по модели лирического повествования, и где узнается художественный почерк Газданова периода «русских» романов с его тончайшим психологизмом, редким умением передать через сюжет-стиль малейшие нюансы душевных движений автобиографического героя.

Нам несколько не хватило в монографии развернутого анализа связи творчества Газданова с философией и мифологией масонства. Возможно, исследование

художественного языка поздних текстов в свете идеологии масонства выглядело бы более разносторонним, символика масонства играет в романах существенную роль. Кроме того, тщательно изучая наследие отечественного газдановедения, Елена Николаевна только пунктирно обращается к работам, созданным за пределами метрополии.

В целом же заметим, что анализ динамики художественной формы романов Газданова создал некую исследовательскую интригу, развернувшуюся в захватывающий литературоведческий сюжет, что делает чтение монографии Е.Н. Проскуриной особенно увлекательным.